

дят через очистительное испытание. Тот считался чистым, который проходил под полоской дерна так, что она не обрушивалась на него. Торкель сговорился с двумя людьми, что они сделают вид, будто о чем-то поспорили, и при этом близко подойдут к тому месту, когда начнется очистительное испытание, и настолько приблизятся к этой полоске дерна, что каждый сможет увидеть, что это они заставили ее упасть.

После этого начались приготовления, чтобы произвести очистительное испытание, и сразу же после того, как Он оказался под полоской дерна, эти двое людей, которые были к тому предназначены, прибежали туда же с оружием в руках. Они столкнулись около этой полоски дерна и упали на землю, и полоска дерна, конечно, обрушилась. Тогда люди бросились к ним и разняли их. Это было нетрудно, так как они сражались не по-настоящему, Торкель Бахрома потребовал тогда решения об очистительном испытании. Тут все его люди закричали, что оно было бы удачным, если бы ему не помешали. Тогда Торкель забрал себе все движимое имущество, а земли в Храппсстадире были заброшены.

XIX

Теперь нужно сказать о Хаскульде, что он пользовался большим почетом и был могучим хавдингом. Он распоряжался большим имуществом, которое по праву принадлежало его брату Хруту, сыну Херьольва. Многие люди говорили, что в имуществе Хаскульда появится большая прореха, если он выплатит часть материнского наследства брату.

Хрут был дружинником конунга Харальда, сына Гуннхпльда, и пользовался у него большим почетом, особенно по причине того, что он отличался во всех воинских испытаниях, и Гуннхильд, мать конунга, ценила его так высоко, что никого в своей дружине не хотела поставить наравне с ним ни в умении говорить, ни в чем-либо другом. И когда сравнивали мужей друг с другом и говорили об их достоинствах, то всякий мог заметить, что Гуннхильд считала неразумием или недоброжелательством, если хотели кого-нибудь поставить в один ряд с Хрутом.

Хрут рассчитывал получить в Исландии часть большого наследства и имел там знатную родню, и поэтому ему захотелось туда отправиться. Он собрался ехать в Исландию. Конунг дал ему на прощание корабль и назвал его испытанным, добрым воином. Гуннхильд проводила Хрута на корабль и сказала:

– Мне не нужно говорить вполголоса о том, что я испытала тебя и нашла в тебе выдающегося человека, ибо ты проявил себя во всех делах равным лучшим людям нашей страны, а разумом ты намного выше их.

Затем она дала ему золотое запястье и попрощалась с ним. Сразу после этого она накинула плащ себе на голову и быстро вернулась домой, а Хрут взошел на корабль и вышел в море.

Путешествие его было благополучным, и он достиг Брейдафьорда. Он приблизился к островам, затем вошел в пролив Брейдасунд, причалил к Камбснесу и перебросил сходни на берег. Весть о приходе корабля и о том, что им правил Хрут, сын Херьольва, распространилась. Хаскульд не рад был этой вести и не вышел встретить его. Хрут втащил судно на берег и укрыл его. Он выстроил там двор, который с тех пор называется Камбснес.

Затем Хрут поехал верхом к Хаскульду и потребовал наследство своей матери. Хаскульд отвечал, что у него нет такого имущества, которое он должен был бы вернуть, и что его мать не нищей уехала из Исландии, когда она встретила Херьольвом. Хрут был этим не очень-то доволен и уехал обратно к себе. Все родичи Хрута, кроме Хаскульда, оказывали ему почтение. Хрут прожил три зимы в Камбснесе и все требовал свое имущество от Хаскульда на тингах и на других сборищах и был очень красноречив. Большинство считало, что Хрут в своих требованиях был прав. Однако Хаскульд возражал, что Торгерд вышла замуж за Херьольва без его согласия, а что он, согласно закону, был опекуном своей матери, и с этим они расстались.

Той же осенью Хаскульд принял приглашение Торда Годди и поехал к нему. Хрут узнал об этом и отправился в Хаскульдсстадир с одиннадцатью людьми. Он угнал двадцать голов скота и столько же оставил. Затем он послал к Хаскульду человека и велел сказать, где нужно искать скот. Слуги Хаскульда бросились сразу же к оружию и дали знать ближайшим соседям. Таким образом, их собралось пятнадцать человек, и все они поскакали во весь опор.

Хрут со своими людьми заметил преследователей, только когда был недалеко от двора на Камбснесе. Хрут и его люди тотчас же спешили, привязали своих лошадей и приготовились встретить